

Денис КАРАСЕВ: «Главной проблемой было пойти ко дну»

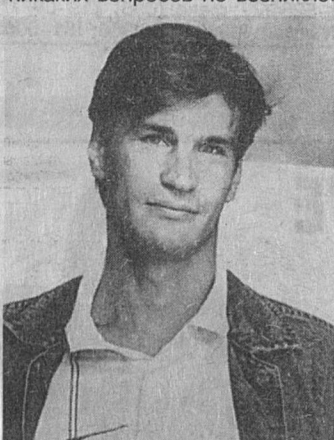
Век. Москва. — 1997. — 4 мая, с. 5

Актер театра «Ленком» Денис Карасев запомнился кинозрителям как крутой парень, благородный разбойник — по фильмам «Русская рулетка», «Катя и Шиз», «Московская любовь», «Секретный эшелон», «Шамара» и другим. Только что снялся в двух новых боевиках — «Наемник Иван» и «Стрингер». Многие актеры с удовольствием рассказывают о том, что предпочитают обходиться без каскадеров — исполнять все трюки самостоятельно. У Дениса свое мнение на этот счет.

— Если необходимо, чтобы артист сам сделал трюк, то он должен его сделать. А если нет, то трюк должен делать каскадер. Потому что на артисте висит другая ответственность: ему нужно дожить хотя бы до конца картины. А потом, когда съемочный период закончен, пусть делает любые трюки, все, что ему заблагорассудится.

Но зато когда приходится что-то делать самому, это всегда видно в картине. И в этом много плюсов.

В фильме «Секретный эшелон» был эпизод, когда герой, спасаясь от преследования, вынужден был спрятаться под поездом и через несколько километров с него прыгнуть. Каскадер сделал весь этот трюк. А потом режиссер сказал, что ему нужно в начале эпизода мое лицо из-под вагона идущего поезда. В этом действительно была необходимость. Естественно, никаких вопросов не возникло. Поезд пошел. Я высунулся из-под вагона.

Сняли быстро — минуты за две. Вот только сказать машинисту, чтобы он остановился, было нельзя, потому что рацию, по которой с ним переговаривались, забыли на площадке... И поезд не остановился, пока не доехал до конечной точки. А перед этим ребята-каскадеры хотели как-то меня привязать, прилепить к этому вагону. Но я сказал: «Да подумаешь! Что я, так не провишу каких-то 100 метров?». Они решили, что это резонно — всего 100 метров, ничего особенного! А когда поезд, наконец, остановился, им пришлось помочь мне разжечь пальцы, чтобы отлепить от вагона. Именно это в результате оказалось проблемой. Мы так смеялись потом... ближе к ночи.

Еще забавная история произошла на съемках «Шамары». Первый съемочный день был в конце мая или в начале июня на солнечной Украине: тепло, даже жарко. И я — в шелковой рубашонке, «хорошенький такой»... Потом — остановка из-за денег. Продолжился съемочный период уже зимой. В той же шелковой рубашонке. Разметали снег на площадке, чтоб не было видно, что зима. Давали по порции мороженого каждому, чтоб пар изо рта не шел. И — в кадр. Мне еще повезло — у меня меньше всех съемочных дней было. Я маялся так дня три-четыре. А остальные — недели полторы. Но, вроде, кино получилось неплохое — не зря мучились.

Подобные накладки у меня начались с первого же фильма. Мой друг Георгиус Панагопулос снимал картину «Никто ничего не говорит» про двух наемных убийц, которые в ожидании жертвы периодически повторяют друг другу инструкцию — кто что должен делать. Кино получалось ассоциативное. И мы придумали, что эти два героя вдруг оказываются на берегу некоего озера и, разговаривая, постепенно начинают входить в воду, пока совсем там не скрываются. Задумывалось это где-то в июне, а снимали в конце октября или в начале ноября. Тоже хорошо было! В ноябре со спокойными лицами входить в ледяную воду и при этом умудриться не всплыть, о чем мы не подумали. Это оказалось главной проблемой. Просто пройти по дну у нас почему-то не получалось. Поэтому (через несколько дублей) пришлось обвязываться всевозможными грузами и уже с ними идти на дно.

У меня почему-то много таких накладок. Как это началось с первого фильма, так потом и понеслось. В «Русской рулетке» финал такой тоже получился случайно. Там в эпизоде, где меня «убивают», меняются времена года: герой бежит по мосту осенью, а открывает глаза зимой. По-моему, получилось хорошо, хотя в принципе это была накладка. Мы просто не уложились в сроки, и мне необходимо было уезжать на другие съемки. А когда я вернулся, выпал снег.

Что касается драк... На том же «Секретном эшелоне» работала замечательная группа каскадеров. Я «дрался» с ними, и все было чисто. Они приходили на площадку и все расставляли, разрисовывали, делали красиво и хорошо. А иногда драка ставится по принципу «куда понесет». И тогда на экране получается хаотическая возня. В картине «Иной» мы дрались в луже. Там была грязь, куча камней. «Поставить» драку было нельзя. И нам дали наводку: машите, как получится! Но это исключение. А вообще, чем конкретнее разведена, чем детальнее сделана драка, тем легче ее снимать, тем лучше она получается на экране.

Таиров был прав, говоря, что в искусстве нет места случайностям.

Записала Светлана КУЗИНА